

торкаються всього спектру просодичних компонентів, у тому числі й динамічного, проте вік не можна розглядати як єдиний фактор, який впливає на своєрідність мовленнєвої поведінки індивіда.

Численні дослідження доводять, що людина становить собою складну єдність індивідуального і соціального започаткування, а звідси, будь-яка зміна, що відбувається з людиною, визначається дією низки фізіологічних і соціальних факторів.

Проведене інструментальне дослідження показало, що динамічні характеристики мовлення є достатньо інформативними для визначення вікової ідентифікації носіїв американського варіанта англійської мови.

Ключові слова: вік, мовлення, просодичний, динамічний, індивідуальний, соціальний, американський варіант англійської мови.

Marina V. CHESNOKOVA,

head of the International and Economic Cooperation department, senior lecturer of the Chair «English Language № 2» of Odessa National Maritime Academy; 8, Didrikhsona str., Odessa, 65029, Ukraine; e-mail: fad@onma.edu.ua; tel.: +38 067 7107456

VARIATION OF THE SPEECH DYNAMIC CHARACTERISTICS OF THE DIFFERENT AGE GROUPS' REPRESENTATIVES

Summary. The present investigation is dedicated to the analysis of the dynamic component of American representatives of different age groups' speech. Age is considered the basics of human being, it defines the boundaries of human development and social opportunities of a person. Often age demands from the individual the corresponding behavior. Judging by the opinion of sociolinguists age changes in speech touch the whole spectrum of prosodic components including dynamic ones, however age can't be considered the only factor, influencing the peculiarity of individual's speech behavior.

The majority of investigations prove, that a person presents a complex unity of personal and social principles, which means that any changes, which occur, are defined by the variety of physiological and social forces.

Key words: age, speech, prosodic, dynamic, individual, social, American English.

Статтю отримано 25.05.2015 р.

УДК [811.161.1+811.161.2]:373:392.51:633.1

ЯКОВЛЕВА Ольга Васильевна,

доктор филологических наук, доцент кафедры общего и славянского языкознания Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: olga_yakovleva53@mail.ru; тел. : +38 067 4818898

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗЕРНА В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО И РУССКОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

Аннотация. В статье анализируется многозначность символики зерна в контексте украинского и русского свадебного обрядов. Зерно как синкретический символ представлено злаковыми растениями: рожью, овсом, пшеницей. Объектом данного исследования были трансформации в символическом значении зерна в контексте свадебного обряда украинцев и русских. Предметом — многозначность данного символа.

Рассматриваются символические действия с зерном на разных этапах свадьбы, а также зерно как вербальный символ в текстах обрядовых песен, где проявляется его символическое значение. Обращается внимание на различия в использовании зёрен злаковых в обрядовом дискурсе двух славянских народов.

Ключевые слова: свадебный обряд, символическое действие, вербальный символ, зерно, злаковые, национальные различия, украинский и русский языки.

Объектом исследования для филолога являются различные по структуре и по содержанию тексты. Обряд (ритуал) мы понимаем как особый синкретический текст, в котором одинаково важны два плана — лингвистический и экстралингвистический. Первый представлен языковыми или словесными средствами, которые привлекают внимание лингвистов как семиотическая или символическая система, значение которой раскрывается исключительно с учетом экстралингвистических факторов.

Изучение словесной символики тесно связано с фольклорно-этнографической темой, т. е. с учётом результатов исследований как в рамках этнолингвистики, так и лингвофольклористики.

Русские и украинцы использовали такие злаковые растения в обрядах календарного и семейного цикла, как *рожь*, *пшеница*, *овёс*. Это закрепилось на уровне вербальных символов, которые выделяются в украинских и русских песенных текстах. Накануне Нового года и Рождества украинцы пели: «*Роди, Боже, жито, жито-пшеницю, горох, чечевичю*». В России и в Украине дети, чаще всего мальчики, обсыпая избу зерном первого января, приговаривали: «*На жито, на горох пошли, Господи, урожай, на пшеницу, чечевичу, доброму хозяину на доброе здоровье*».

Объектом данного исследования являются трансформации в символическом значении зерна в контексте свадебного обряда украинцев и русских. Предметом — многозначность данного символа.

Зерно (семя) как один из символов был выделен в XVIII в. в работах известного украинского мыслителя Г. Сковороды [4]. Именно зерно, по мнению этого философа, было ярчайшим символом вечного круговорота жизни. *Зерно, семя* (укр. 'насі́ння'), попадая в землю, оживало, росло, становилось снова зерном в колосе нового урожая, от которого полностью зависела жизнь хлебороба точно так же, как жизнь предков-охотников зависела от результатов охоты. Зерновые были основной пищей у восточных славян, повсеместно из них готовили разные блюда во время праздников, а в обрядах до сих пор сохраняется символическое значение и зерна, и каши, и большое количество разновидностей хлеба.

В связи с исключительной ролью зерновых в жизни предков, символическое значение развивается у ржи (укр. 'жито'). Этимология слова в украинском языке прозрачна: восходит к праславянскому «*жити*»; родственными данному слову являются лексемы в других славянских языках, которые имеют значение *живой, резвый, выздоравливать, способ жизни, еда и так далее* [6, с. 200].

В. Даль усматривает этимологическое родство лексемы *рожь* с глаголом 'родить'; слово имеет формы: *ржина, ржица*. Показательно выражение: *Матушка рожь кормит всех дураков сплось, а пшеничка — по выбору* [5, с. 101].

Ритуальное обсыпание зерном молодых и всех участников свадьбы (укр. *весілля*) зафиксировано практически у всех славянских народов, что свидетельствует об их общих корнях и сохраняет древний стереотип поведения [3].

Украинская девушка сама или с сестрой заранее готовила жито (рожь), которым ее должны осыпать на свадьбе. При этом обращали внимание на целостность зерен: (укр.) «*щоб вони гарно торохтіли, падаючи, і щоб життя було не побите*», т.к. верили, что свадьба должна быть громкой (укр. *гучною*), чтобы отганять злых духов, нищету и нужду. Ещё и сейчас бытует мнение: чем громче веселятся и шумят на свадьбе, тем счастливее будет жизнь молодой семьи.

В давние времена на *заручини* (рукобитие) украинские женихи шли с родителями, друзьями. Молодой нес перстни для венчания, а свашки — белые туфли для невесты, куда насыпали конфеты, деньги, зерно [8, с.25].

Перед отправлением к невесте, мать жениха обсыпала сына и весь поезд рожью, конфетами, монетами, провожая до первого перекрестка [9, с.124]. Когда поезд прибывал к дому молодой, «женихов при встрече *шибали житом* в лицо («*уж не знаю к чему*»)» [1, с. 118]. В данных ритуалах зерно символически выполняло функцию оберега и означало принятие в семью члена чужого рода, т.к. архетип *свой / чужой* был одним из доминантных в сознании предков. Это подтверждают обрядовые причитания у русских: *Как на чужой дальней стороне, у чужа-то чуженина, чужа сына хресьенина, не растут хлебы белые. Оне насыют пшонице, а наростет-то торицею* [1, с. 74].

Зерно в старину было большой ценностью, настоящим богатством, им можно было заплатить за товар, в том числе и за невесту. Когда поезд молодого подъезжал к дому молодой, их не пускали, требуя выкуп. Свашки со стороны невесты обрядовыми песнями комментировали торг (укр.): — *Вийди, мати, з хати зятя зустрічати, маєш свою дочку за дружину дати. — Ой знаю, ой знаю, що я маю дати, тільки прошу зятя доню викупляти. — Даю вам за неї цілу копу жита, щоб вийшла Ганнуса вся золотом шита. — Даю вам за неї іще корець проса, щоб вона не вийшла до родини боса. — Даю вам за неї ще корець пшениці, щоб Ганнуса була гарна молодиця* [8, с. 14].

Когда на русской свадьбе жениха с друзьями впускали в дом, родня и подруги невесты пугали их, а перед тем, как жених собирался сесть за стол, невеста незаметно плескала из стакана водой, стараясь по сильнее облить его [1, с. 119–120].

Символика обливания водой аналогична обсыпанию зерном, и эту параллель провёл А. Потебня. Он считал, что обсыпание зерном в свадебном обряде имеет двойное символическое значение: «чтобы хлеб родился колосистый и чтоб сохранялась красота (и здоровье) молодых... » [11, с. 60–61].

Символическое значение оберега имело зерно или кусочек хлеба: их клали в чашу, из которой умывали невесту перед посадом. Часть воды после умывания разбрызгивали на девушек, чтобы они поскорее вышли замуж. Символически разбрызгивание водой, как и обсыпание

зерном, приравнивалось к магии: вода и зерно были проводниками желаемого статуса или состояния. Остатки этой же воды девушки выносили на *росстань* (перекрёсток четырех дорог), там ее выливали, «чтобы женихи к ним скорее ехали» [1, с. 132].

Л. Лаврентьева [10] выделила обсыпание зерном в свадебном обряде россиян на символическом рубеже. Такие же символические действия выделены и в украинской свадьбе: когда молодые вместе или врозь отъезжали или возвращались к родительскому дому, как правило, мать обсыпала их не только зерном, но и орехами, солью, монетами, позже — конфетами во дворе, возле ворот, на пороге дома.

Иногда молодых обсыпали непосредственно в дороге, на рубеже двух миров: своего и чужого. В мифологических представлениях предков, именно это место было наиболее опасным, т. к. там происходила борьба добра со злом, жизни со смертью. По мнению А. Потебни, «жених — символ битвы и смерти» [11, с. 12]. Именно поэтому в дороге дружка обсыпал рожью и хмелем свадебный поезд молодого. Перед дорожкой в церковь молодым в карманы одежды, в обувь также насыпали зерно [11, с. 39]. А. Потебня так определил символическое значение злаковых: пшеница и жито — это символы *девуцы*; а хмель — символ *жениха* [11, с. 30, 71]. Украинцы чаще на свадьбе использовали зёрна злаковых, русские — хмель. На русской свадьбе в северных областях всех угощали пивом, которое варили из зёрен злаковых и хмеля. Украинцы жито и деньги насыпали под козух, на который на свадьбе сажали молодых; жених дарил невесте сапоги с житом [2, с. 148].

Немногочисленные факты, рассмотренные в статье, позволяют сделать выводы о том, что, во-первых, символически зерно использовалось в свадебном обряде не только русских и украинцев, но и других славян. Во-вторых, как и многие другие символы, зерно и символические действия с ним, в частности, обсыпание, имели несколько значений: вечного круговорота жизни и смерти, благополучия, достатка, красоты (пшеница — символ девушки). Зерно в результате контактной магии было проводником желаний и стремлений людей (притягивало женихов к незамужним девушкам), в качестве оберега, зерно обеспечивало богатый урожай, тем самым побеждая голод и смерть. Зерно, по убеждениям предков, — символ вечной жизни на земле.

Литература

1. Балашов Д. М. Русская свадьба / Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. — М. : Современник, 1985. — 390 с.
2. Борисенко В. К. Весільні звичаї та обряди на Україні / В. К. Борисенко. — К. : Наук. думка, 1988. — 188 с.
3. Брак у народів Центральної і Юго-Восточної Європи. — М. : Наука, 1988. — 238 с.
4. Гнатюк Л. П. Мовна свідомість і мовна практика Григорія Сковороди в контексті староукраїнської книжної традиції : автореф. дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.01 / Л. П. Гнатюк. — К. : Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 2011. — 35 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М. : Рус. яз., 1989. — Т. 4. — 1991. — 684 с.
6. Етимологічний словник української мови : в 7 т. / АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні ; гол. ред. О. С. Мельничук. — К. : Наук. думка, 1982. — Т. 2. — 1985. — 572 с.
7. Капшук О. Н. Русские праздники и обряды / О. Н. Капшук. — 3-е изд., стер. — Ростов н/Д. : Феникс, 2011. — 318 с.
8. Круковська В. Українське весілля / В. Круковська. — Львів : Євросвіт, 2005. — Ч. 1. — 192 с.
9. Кушнір В. Г. Традиційна весільна обрядовість українців Одещини (20–80-ті р.р. ХХ ст.) / В. Г. Кушнір, Н. О. Петрова. — Одеса : Гермес, 2008. — 256 с.
10. Лаврентьева Л. С. Символические функции еды в обрядах / Л. С. Лаврентьева // Фольклор и этнография. — Л. : Наука, 1990. — С. 37–46.
11. Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре / А. А. Потебня ; сост., подг. текстов, ст., коммент. А. Л. Топоркова. — М. : Лабиринт, 2007. — 480 с.

References

1. Balashov D. M. Russkaia svadba / Balashov D. M., Marchenko Iu. Y., Kalmykova N. Y. — M. : Sovremennik, 1985. — 390 s.
2. Borysenko V. K. Vesilni zvychai ta obriady na Ukraini / V. K. Borysenko. — K. : Nauk. dumka, 1988. — 188 s.
3. Brak u narodov Centralnoj i Yugo-Vostochnoj Jevropy. — M. : Nauka, 1988. — 238 s.
4. Hnatiuk L. P. Movna svidomist i movna praktyka Hryhoriia Skovorody v konteksti staroukrainskoi knyzhnoi tradyicii : avtoref. dys. d-ra filol. nauk : 10.02.01 / L. P. Hnatiuk. — K.: Kyiv. nac. un-t im. T. Shevchenka, 2011. — 35 s.
5. Dal V. I. Tolkovyj slovar zhivogo velikorusskogo jazyka : v 4 t. / V. I. Dal. — M. : Rus. jaz., 1989. — T. 4. — 1991. — 684 s.
6. Etymolohichniy slovnyk ukrainskoi movy : v 7 t. / AN URSSR, In-t movoznavstva im. O. O. Potebni ; hol. red. O. S. Melnychuk. — K. : Nauk. dumka, 1982. — T. 2: — 1985. — 572 s.

7. Kapshuk O. N. Russkie prazdniki i obriady / O. N. Kapshuk. — 3-e izd., ster. — Rostov n / D.: Feniks, 2011. — 318 s.
8. Krukovska V. Ukrainske vesillia / V. Krukovska. — Lviv : Jevrosvit, 2005. — Ch. 1. — 92 s.
9. Kushnir V. H. Tradycijna vesilna obriadovist ukrainciv Odeshchyny (20–80-ti r.r. XX st.) / V. H. Kushnir, N. O. Petrova. — Odesa : Hermes, 2008. — 256 s.
10. Lavrenteva L. S. Simvolicheskie funktsii edy v obriadakh / L. S. Lavrenteva // Folklor i etnografija. — L. : Nauka, 1990. — S. 37–46.
11. Potebnia A. A. Simvol i mif v narodnoj kulture / A. A. Potebnia ; sost., podg. tekstov, st., koment. A. L. Toporkova. — M. : Labirint, 2007. — 480 s.

ЯКОВЛЄВА Ольга Василівна,

доктор філологічних наук, доцент кафедри загального і слов'янського мовознавства Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна;
e-mail: olga_yakovleva53@mail.ru; тел.: + 38 067 4818898

СИМВОЛІЧНЕ ЗНАЧЕННЯ ЗЕРНА В КОНТЕКСТІ УКРАЇНСЬКОГО ТА РОСІЙСЬКОГО ВЕСІЛЬНОГО ОБРЯДУ

Анотація. У статті аналізується багатозначність символіки зерна в контексті українського та російського весільного обрядів. Зерно як синкретичний символ представлено злаковими рослинами: житом, вівсом, пшеницею. Проаналізовано етимологію цих слів в українській і російській мовах. Об'єкт дослідження — трансформації в символічному значенні зерна в контексті весільного обряду двох народів. Предмет — багатозначність цього символу.

Розглянуто символічні дії з зерном на різних етапах весілля, а також зерно як вербальний символ у текстах обрядових пісень, де проявляється його символічне значення. Звертається увага й на відмінності у використанні зерен злакових в обрядовому дискурсі двох слов'янських народів.

Ключові слова: весільний обряд, символічна дія, вербальний символ, зерно, злакові, національні відмінності, українська та російська мови.

Olga V. YAKOVLEVA,

Grand PhD in Philological Sciences, associate professor of the Chair of General and Slavonic Linguistics of Odessa Mechnikov National University; Fransuzkiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine;
e-mail: olga_yakovleva53@mail.ru; tel.: + 38 067 4818898

SYMBOLIC MEANING OF THE GRAIN IN THE CONTEXT OF RUSSIAN AND UKRAINIAN WEDDING CEREMONIES

Summary. Such cereals as rye, oat and wheat were used by Ukrainians and Russians in the ceremonies of calendar and family cycles. The object of this article is the transformation of the symbolic meaning of the grain in the context of Ukrainian and Russian wedding ceremonies. The subject of the research is ambiguity of this symbol. Etymological origin of the Ukrainian and Russian words rye, oat, wheat was analysed by the author of the article.

Polysemanticism of the symbolic meaning of the grain is described in the article in the context of Ukrainian and Russian wedding rituals. Grain as a syncretic symbol is presented in the rituals by means of several cereals: rye, oat, wheat. Symbolic actions with grain at different stages of wedding rituals, as well as grain as a verbal symbol in the texts of ritual songs and sayings are analyzed. Common features are highlighted in Ukrainian and Russian rituals where the symbolic meaning of the grain is visible. The differences in using the grain in ritual discourse of two Slavic nations are stressed.

Key words: wedding ritual, symbolic action, verbal symbol, grain, cereal, national difference, the Ukrainian and Russian languages.

Статтю отримано 5.06.2015 р.